

Я словно даже здесь чувствовал, как меня высмеивает народ.

– Владыка Демонов Данталион. Тот, кто каким-то образом получил небывалую прибыль, но бездумно тратит своё состояние на свою низменную любовницу, потому что он болван.

– Владыка Демонов Данталион. Ему повезло каким-то образом получить к себе в генералы гения, однако сам он никогда не отправляется в битвы, потому что он трус.

– Владыка Демонов Данталион. Тот, кто смог каким-то образом выжить в тот день по чистой удаче, однако его все время используют Барбатос и Пеймон, потому что он тупейший из тупых.

Блудник. Трус. Тупица.

Как прекрасны эти перешёптывания.

На этом огромном континенте число монархов, которые в курсе, что за всем этим стою я, можно посчитать на одной руке. Барбатос, Пеймон, Ситри, Ивар Лодбрук и Элизабет. Кроме них нет никого.

Пятеро.

Всего пять человек.

Представление, у которого всего пять зрителей.

С другой стороны, ах, Элизабет. О, Элизабет, чьи серебристые волосы так элегантны. Принцесса Империи, родившаяся с другой частью моей души, созерцай бесчисленное число врагов, которым ты должна противостоять!

О, Элизабет. Каждый государь, что правит на человеческом континенте, боится тебя. Из-за их предчувствия, что ты станешь штормом, который поднимет новую волну и поглотит побережье нынешней эры.

О, Элизабет. Даже твой биологический отец, Император Габсбурга, боится тебя. Потому что интуиция подсказывает ему, что меч, который ты до сих пор натачивала, будет использован, чтобы ударить его в спину и забрать его жизнь.

О, Элизабет! Сейчас каждый Владыка Демонов узнает тебя в лицо. Девушку, что должна была тихо покорять человеческий континент на юге от Чёрных Гор, но была раскрыта на десять лет раньше. Потому что я вежливо пригласил тебя на сцену.

О, Элизабет.

О, Принцесса Империи, чьи алые глаза напоминают цвет крови.

О, Императрица, прошлой ночью пролившая кровь после нападения Фарнезе. Ты компетентна до невозможности. Именно поэтому ты уже не станешь вести себя безрассудно, когда встретишься с Фарнезе в будущем. Поэтому в следующей битве ты, возможно, даже заставишь её преклонить колени. И не только в следующей битве, но и во второй, в третьей и далее, и даже во всех последующих. Даже если никто в мире не верит в твою победу, я один буду верить

в тебя. Ты императрица, которой изначально было суждено покорить мир, настолько ты велика.

– Но надолго ли? – спрашивает один блудник.

– Как долго ты будешь продолжать побеждать? – подстёгивает трус.

– Будешь ли ты побеждать всегда и бесконечно торжествовать? – насмехается тупица.

Ты пытаешься справиться с Фарнезе сама? Укротить её ты сможешь. Я знаю, что ты с лёгкостью сможешь справиться с ней. Однако способна ли ты одновременно справиться с каждым монархом на человеческом континенте и каждой Владыкой Демонов на демоническом континенте? Сможешь ли ты справиться с этим лишь потому, что сказала, что справишься?

Слушай. Этот блудник, трус и тупица спрашивает тебя. Вопрос, что важнее всего остального. Вопрос, скользящий лишь в нашем перемешивающемся дыхании.

О, Элизабет.

Можешь ли ты справиться со всем миром?

Я могу. Ах, для меня это более чем возможно. Почему? Потому что я в самом начале сделал так, что мне придётся иметь дело лишь с пятью участниками представления.

Пять! Даже если бы я обладал талантом, немного проигрывающим твоему, я не настолько глуп, чтобы не смочь пудрить мозги всего пяти людям.

Пять! Пусть мои замыслы неполны, а мои планы немудрены, по сравнению с тобой, их более чем достаточно, чтобы играть с пятью людьми и управлять шоу.

Пять! Один из этих пяти пальцев уже пал и стал моим рабом. Теперь число людей, с кем я должен справиться, сократилось на одного. Что уменьшила ты, пока я снижал это число? Разве ты своё не увеличила?

Пять! Один из очевидных пяти пальцев, Владыка Демонов Ситри, опустилась на позицию, с которой ей было трудно поднять лицо передо мной, потому что она проиграла тебе. По моим расчётам, она и Зепар были пленены Владыкой Демонов Марбасом. Прекрасно. Как приятно.

Ситри всё ещё отказывается подчиняться мне. Было слишком рано, чтобы пал её последний бастион. Однако её падение не просто должно было произойти скоро, это был предопределённый план. Когда это случилось, ещё один ведущий актёр из основных пяти сошёл с моей сцены.

Разве ты не будешь прекрасна?

Разве ты не будешь прекрасно сломлена?

Разве ты не заблагоухаешь, когда будешь прекрасно сломлена?

Элизабет Анатаксия Эвитрэ фон Габсбург...

Даже в этот момент я рисую тебя в своей голове.

Не будь разочарована лишь тем, что я не смог встретиться с тобой в осиновом лесу. Если мы не смогли встретиться, это просто означает, что ещё не время. Будь терпелива. Ты и я – судьбы друг друга. Когда ждёшь свою судьбу, нужно ждать лишь счастливую мелодию. До того дня, когда наша судьба ударит мир, словно молния, мы должны быть счастливы, выжидая...

– Данталион.

Слушай.

Актёр второго плана, страшный как медведь, стоял вон там.

Однако, каким бы страшным он ни был, он был лишь актёром второго плана. Разве не так? А теперь давай послушаем то, что он скажет.

– Тебе больше не нужно бояться бросивших тебя Барбатос и Пеймон. Встань под мою защиту. Я приму тебя. Стой под моим знаменем. Я поведу тебя. Смотри в направлении, которое я указываю. Я пообещаю тебе.

Хорошо. Таков язык монарха, который прожил жизнь. Я мог чувствовать запах земли. Как прекрасно. Если боевые кони проскачут по этой высушенной солнцем земле, скорее всего, поднимутся клубы дыма.

– Я пообещаю тебе королевскую землю, где наши сородичи не будут убивать друг друга. Я клянусь, что это будет королевство, где никто не будет убит, даже если на то будут причины. Если я обессилю, и меня не станет, по крайней мере, это клятва будет вечной. Как насчёт этого, Владыка Демонов 71-го ранга?

Монарх продолжил.

– Ты последуешь за мной?

– ...

Я заставил улыбку, идущую от сердца, там и остаться, и собрался.

Моё лицо всё ещё было спокойным, а вид сдержанным. Мой голос не отражал температуру моего сердца, поэтому звучал умиротворённо. Я медленно склонил голову, чтобы показать, что я испытываю давление от величия Марбаса.

– ... Ваше Превосходительство. Ваше королевское милосердие неизмеримо и непостижимо. Если мне была дарована возможность передохнуть в тени Вашего Превосходительства, как я могу отказать? Однако прежде чем ваш покорный слуга Данталион сможет доверить своё жалкое тело Вашему Превосходительству, есть кое-что, что я сперва должен сказать вам.

– Ты желаешь частной аудиенции?

– Да, Ваше Превосходительство.

- Все вы можете уйти.

Никто не осмелился оспорить его приказ.

Звук отдаляющихся шагов телохранителей и слуг какое-то время проникал в палатку, но скоро стих. Звук дыхания более двадцати человек исчез в едином действии. Вычурный военный шатёр из-за своей вычурности более покинутым.

Монарх заговорил.

- Что ты желаешь рассказать?

- Я посланник и Барбатос, и Пеймон.

- ...

Атмосфера была холодна.

Марбас молча смотрел на меня. Был ли он зол или внимательно разглядывал меня? Понять было трудно. Подобно тому, как я удержал температуру своего сердца и не позволил ей проявиться в моем голосе, похоже, Марбас не позволял температуре своей груди пробиться в его взгляд.

- Если ты посланник, значит ли это, что у тебя есть послание, которые ты должен мне донести?

- У меня нет ничего подобного.

- Тогда как такой как ты может называть себя посланником?

- Потому что у меня имеется предмет, доказывающий, что я посланник.

- Покажи мне его.

- Я представлю его Вашему Превосходительству, но.

Я ещё раз склонил голову.

- Прежде этого я должен передать слова, которые передали обе партии.

- Я позволяю. Однако помни, что твоя жизнь сейчас находится на острие ножа.

- Я всегда уделяю сохранению своей жизни первостепенное внимание, Ваше Превосходительство.

Я прочистил горло.

Поправил одежду и поднял голову.

Я посмотрел прямо на мужчину перед собой. Развитое тело с размахом плеч больше моего в три раза, его взгляд был устремлён на меня сверху вниз. Но меня нельзя было сломить. Так как я назначил себя посланником обеих фракций, я был уже не самым младшим Владыкой Демонов 71-го ранга, а представителем Равнинной и Горной Фракций.

- Я передаю это сообщение не Нейтральной Фракции, а одному лишь Владыке Демонов

Марбасу.

- ...

- Мы нарочно не информировали вас о своих планах заранее.

- ... Что?

Взгляд монарха, до сих пор остававшийся спокойным, дрогнул. Конечно, это колебание не было благодушным по отношению ко мне. Марбас, нахмурившись, смотрел на меня так, словно он намеревался дать мне одну единственную возможность объясниться, прежде чем выпустить свою ярость.

Я объяснился.

- Ваше Превосходительство, обе фракции не уведомили вас о чистке нарочно. И хоть это действие - просто-напросто нелепость, в то же время оно было ради вашего же блага.

- Что за чушь. Каким образом это было ради моего блага?

- Отныне Альянс Полумесяца будет участвовать во всеобъемлющей войне против Владык Демонов, оставшихся на демоническом континенте. Тем не менее, даже если мы будем участвовать в этой всеобъемлющей войне, есть ли для нас нужда убирать их? Как искоренение каждого жителя земель, которыми управляют Владыки Демонов, может быть волей обеих партий?

- ...

В конечном счёте, Барбатос действовала ради блага народа. Это была деспотическая любовь и ненависть. Пеймон также любила людей. Это была лицемерная привязанность. Хоть они и были деспотическими и лицемерными, не было ни одного монарха, кто бы действовал на благо демонического рода больше, чем эти двое Владыки Демонов.

- Если война продолжается долгое время, придёт время, когда будет необходимо прекращение огня. И даже если огонь не прекратится, будет заключено соглашение. Если будет заключено соглашение, нужен будет кто-нибудь, кто сыграет роль посредника для обеих сторон. Разве кому-то из обеих сторон не будет трудно быть посредником?

- ...

- Ваше Превосходительство, грех за предательство Альянса Полумесяца и выдачу своих сородичей невыразимо значителен и глубок, но, если бы обе партии сначала обсудили эту проблему с вами, они бы с лёгкостью убедили вас. Я полагаю, что несколько паразитов, прячущихся в тени Вашего Превосходительства, также были бы отправлены на тот свет. Однако если бы все пошло таким образом, прийти к соглашению было бы невозможно, и нам бы пришлось столкнуться с мучительно трудной ситуацией.

Монарх замолк.

- Так я был исключён во имя мира, что последует после этого?

- Всё верно.

<http://tl.rulate.ru/book/378/258521>